

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Л.

27.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пашинского М.Л., члена Совета Зеленского А.В. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 27.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 18.07.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. послужила жалоба Т.М.Ф., поступившая в АП СПб 08.07.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 25.07.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.10.2024 адвокатом Л. допущено нарушение:

(1) взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»;*

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»* во взаимосвязи с

- решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании

юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утвержденным Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021; далее – решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи»): *«Осуществление расчетов между доверителем и адвокатом в каких-либо иных формах без отражения соответствующей операции в бухгалтерском учете адвокатского образования Законом об адвокатуре не допускается.*

... В исключительных случаях, связанных с невозможностью доверителя (уполномоченного им лица) по объективным причинам лично внести в кассу адвокатского образования суммы вознаграждения и/или компенсации расходов, подлежащие выплате адвокату, адвокат вправе принять от доверителя (уполномоченного им лица) наличные денежные средства для последующего их внесения в кассу адвокатского образования по двустороннему акту приема-передачи, в котором указываются реквизиты соглашения, сумма переданных денежных средств и срок внесения этой суммы в кассу адвокатского образования, который не может быть более 5 (пяти) рабочих дней.

Акт составляется в 2-х экземплярах, один из которых передается доверителю (уполномоченному им лицу), второй экземпляр акта является основанием для внесения адвокатом денежных средств в кассу адвокатского образования и хранится в документах бухгалтерского учета адвокатского образования.

Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая прием наличных денег, выдается адвокату, который обязан передать ее доверителю (уполномоченному им лицу);

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Нарушение выразилось в следующем.

29.05.2024 между адвокатом Л. и Т.М.Ф. заключено соглашение об оказании юридической помощи № 59.

Согласно п.п. 1.1-1.2 соглашения адвокат принимает к исполнению поручение доверителя об оказании квалифицированной юридической помощи Т.М.Ф. по представительству интересов потерпевшего в суде апелляционной инстанции при рассмотрении дела № в отношении Х.В.С. в уголовном судопроизводстве в Санкт-Петербургском городском суде.

Доверитель внесла в кассу адвокатского образования денежные средства в размере 35 000 руб., что подтверждается квитанциями № и № .

Адвокат Л., соглашаясь частично с требованиями Т.М.Ф. о возврате денежных средств, полученных за оказание дополнительной юридической помощи, произвёл расчёт денежных средств, подлежащих возврату, и направил 58 500 руб. на банковский счёт доверителя, что подтверждается материалами дисциплинарного производства.

Документов, подтверждающих выдачу доверителю финансовых документов на

иные суммы, полученные от доверителя, материалы дисциплинарного производства не содержат.

Таким образом, адвокат Л. не исполнил обязательства по внесению вознаграждения в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет свою деятельность, не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

(2) взаимосвязанных положений:

- п. 2 ст. 5 КПЭА: *«2. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре».*

- подп. 2 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению».*

Нарушение выразилось в следующем.

Бездействие адвоката Л. при описанных выше обстоятельствах существенным образом нарушило права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затруднило их защиту. Адвокат может рассчитывать на доверие клиента только в случае профессионального отношения как к выполнению поручения доверителя, так и к оформлению своих отношений с ним. Требования к соблюдению финансовой дисциплины должны соблюдаться адвокатом уже в силу того, что они нормативно закреплены, и, следовательно, являются общеобязательными.

Оказывая юридическую помощь заявителю, адвокат Л., соблюдая финансовую дисциплину, обязан был выдать документ, подтверждающий оплату вознаграждения. Совокупность изложенных выше обстоятельств позволяет сделать вывод о том, что действия адвоката Л. в ходе оказания юридической помощи Т.М.Ф. не соотносятся с обязанностью при любых обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущее его профессии и избегать действий, направленных к подрыву доверия именно к нему – адвокату Л.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 27.03.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Т.М.Ф. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Л. на заседание явился, пояснил, что с заключением Квалифкомиссии он ознакомился, подтвердил ранее приведённые им доводы, которые подробно изложены в заключении Квалифкомиссии; просил учесть двадцатилетний стаж безупречной адвокатской деятельности; заявил, что «свою вину не снимает, пошёл на поводу у доверителя».

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами**

Квалифкомиссии, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что в производстве Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга находилось уголовное дело № () по обвинению Х.В.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. Заявитель является потерпевшей по данному уголовному делу. Постановлением Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 09.01.2024 уголовное дело № в отношении Х.В.С. прекращено по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ в связи с назначением судебного штрафа в размере 20 000 руб., подлежащего уплате до 09.03.2024.

Интересы потерпевшей Т.М.Ф. в суде первой инстанции представляли адвокат А.А.Г. и И.С.П.

Постановлением Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 04.03.2024 ходатайство Т.М.Ф. о восстановлении срока обжалования постановления суда от 09.01.2024 оставлено без удовлетворения.

Материалами дисциплинарного производства установлено и не оспаривается сторонами, что Т.М.Ф. в феврале 2024 г. обратилась к адвокату Л. за оказанием юридической помощи по вопросам, связанным с рассмотрением судами уголовного дела по обвинению Х.В.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Т.М.Ф. указывается, что 02.02.2024 адвокат Л. провёл с ней несколько консультаций, подготовил апелляционную жалобу в Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга; 19.03.2024 адвокат составил ходатайство в судебную коллегия по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда, представлял интересы Т.М.Ф. в суде апелляционной инстанции.

Из пояснений адвоката Л. следует, что им доверителю разъяснялось, что срок давности привлечения к уголовной ответственности подсудимого истёк; срок для обжалования постановления суда первой инстанции пропущен; в уголовном деле не был заявлен гражданский иск, в связи с чем необходимо обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Соглашение об оказании юридической помощи № 59 между адвокатом Л. и Т.М.Ф. было заключено только 29.05.2024.

07.06.2024 судебной коллегией по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда по делу рег. № удовлетворена апелляционная жалоба Т.М.Ф. на постановление суда первой инстанции от 04.03.2024 об отказе в удовлетворении ходатайства Т.М.Ф. о восстановлении срока обжалования постановления суда первой инстанции от 09.01.2024.

19.06.2024 судебной коллегией по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда по делу рег. № постановление Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга, которым прекращено уголовное дело и уголовное преследование Х.В.С., отменено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения Х.В.С. к уголовной ответственности; производство по уголовному делу прекращено; апелляционные жалобы Т.М.Ф. и апелляционное представление государственного обвинителя удовлетворены частично.

Постановлением судьи судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда Третьяковой Я.Ю. от 19.06.2024 выплата вознаграждения Т.М.Ф. адвокату Л. в размере 35 000 руб. признана процессуальными издержками, подлежащими возмещению из федерального бюджета.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат Л. во исполнение поручения доверителя принимал участие в судебных заседаниях суда апелляционной инстанции 07.06.2024, 17.06.2024 и 19.06.2024, что подтверждается апелляционными определениями от 07.06.2024 и 19.06.2024, постановлением судьи судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда Третьяковой Я.Ю. от 19.06.2024 и не оспаривается сторонами.

01.07.2024 Т.М.Ф. обратилась с заявлением на имя заведующего адвокатской консультацией № 4 СПбГКА Мохова М.В., в котором выразила неудовлетворённость оказанной юридической помощью адвокатом Л., просила оказать содействие в возврате 60 000 руб. и документов, переданных адвокату для исполнения поручения.

15.07.2024 адвокат Л. осуществил возврат Т.М.Ф. денежных средств в размере 58 500 руб. путём перевода на счёт банковской карты заявителя, что подтверждается скриншотами перевода.

Документы по исполнению поручения, которые заявитель истребовала от заведующего адвокатской консультацией № 4 СПбГКА, адвокат Л. передал Мохову М.В. для передачи Т.М.Ф. вместе с дополнительным соглашением, содержащим, по мнению адвоката, акт приёма оказанной юридической помощи.

24.07.2024 Мохов М.В. направил заявителю ответ на заявление Т.М.Ф. от 01.07.2024, в котором указал, что документы можно забрать у секретаря АК № 4. Указанный ответ был получен Т.М.Ф. 08.08.2024, что подтверждается отчётом об отслеживании отправления с почтовым идентификатором .

03.09.2024 заявитель получила документы, что подтверждается распиской Т.М.Ф.

1. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом Л. профессиональных обязанностей перед доверителем, что выразилось в ненадлежащем оформлении договорных отношений.

Квалифкомиссия установила, что 29.05.2024 между адвокатом Л. и Т.М.Ф. заключено соглашение об оказании юридической помощи № 59.

Согласно п.п. 1.1-1.2 соглашения адвокат принимает к исполнению поручение доверителя об оказании квалифицированной юридической помощи Т.М.Ф. по представительству интересов потерпевшего в суде апелляционной инстанции при рассмотрении дела № в отношении Х.В.С. в уголовном судопроизводстве в Санкт-Петербургском городском суде.

Размер вознаграждения адвоката определён сторонами в сумме 35 000 руб. и выплачивается доверителем в следующие сроки: 15 000 руб. – при заключении соглашения, 20 000 руб. – в срок до 17.05.2024 (п. 2.1 соглашения).

Рассматривая группу дисциплинарных претензий по ненадлежащему оформлению договорных отношений, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) физическим и

юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов (п. 1 ст. 1).

В силу п.п. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА, на адвокате, как на лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства Российской Федерации.

Права и обязанности сторон в соглашении об оказании юридической помощи адвокатом регулируются гл. 39 Гражданского кодекса Российской Федерации и Законом об адвокатуре.

Из пунктов 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре следует, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В силу ст. 422 ГК РФ, договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Статьей 432 ГК РФ установлено, что договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Стороны, в силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, руководствуясь принципами справедливости и свободы договора, вправе определить условие о размере и порядке исчисления гонорара любым не противоречащим закону способом (ст. 421 ГК РФ).

Из п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 9, ст. 421 ГК РФ следует, что граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своём интересе, они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора, поскольку иное прямо не предусмотрено императивными требованиями закона. В связи с этим любые условия договора, заключённого в результате свободного волеизъявления дееспособных участников гражданского оборота, должны, безусловно, презюмироваться рыночными, полностью отвечающими конкретным требованиям жизненной ситуации.

Как видно из жалобы, претензии заявителя к адвокату возникли только после вынесения судьёй апелляционной инстанции постановления от 19.06.2024 о признании расходов на вознаграждение адвоката Л. в размере 35 000 руб. процессуальными издержками и взыскании указанной суммы за счёт федерального бюджета.

Квалифкомиссия справедливо обратила внимание, что соглашение об оказании юридической помощи исполнялось сторонами, как адвокатом, так и доверителем. При этом за период оказания адвокатом Л. правовой помощи заявителю и по дате вынесения судом упомянутого решения у заявителя не возникало никаких претензий ни к работе адвоката, ни к содержанию условий соглашения, которое не расторгалось и не

оспаривалось Т.М.Ф. Заявителем добровольно было принято решение о заключении соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом на условиях, согласованных в соглашении, Т.М.Ф. не была лишена возможности отказаться от заключения соглашения, обратиться в иное адвокатское образование.

Доводы жалобы о неознакомлении доверителя с содержанием соглашения об оказании юридической помощи, умышленном указании адвокатом в соглашении об оказании юридической помощи суммы вознаграждения в размере 35 000 руб. вместо полученных 60 000 руб., невыдаче адвокатом экземпляра соглашения являются декларативными, доказательствами не обоснованы.

Вопреки доводам жалобы, соглашение подписано сторонами, как адвокатом, так и доверителем, что опровергает претензии подателя жалобы о неознакомлении с текстом соглашения.

Претензии подателя жалобы о передаче адвокату вознаграждения по соглашению в размере 60 000 руб. материалами дисциплинарного производства не подтверждаются, а из п. 2.1 соглашения следует, что вознаграждение адвоката согласовано сторонами в размере 35 000 руб.

Не могут служить основанием привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности и доводы жалобы об умышленном указании адвокатом в предмете соглашения об оказании юридической помощи номера дела суда первой инстанции, в котором он не принимал участия. Из п. 1.2 соглашения следует, что адвокат принимает к исполнению поручение доверителя об оказании квалифицированной юридической помощи доверителю по представительству интересов потерпевшего в суде апелляционной инстанции при рассмотрении дела № в отношении Х.В.С. в уголовном судопроизводстве в Санкт-Петербургском городском суде. Указание адвокатом в предмете соглашения на № не свидетельствует о нарушении адвокатом порядка оформления соглашения, а конкретизирует объём оказываемой юридической помощи. Заявитель заблуждается относительно того обстоятельства, что указание номера дела в суде первой инстанции, в котором адвокат не принимал участия, является основанием порока соглашения.

Относительно претензий заявителя об отсутствии печати на соглашении Квалифкомиссия верно констатировала, что в силу п.п. 1 и 2 ст.25 Закона об адвокатуре, соглашение заключается между адвокатом и доверителем. Удостоверение соглашения печатью адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет свою профессиональную деятельность, не требуется, что соответствует положениям решения «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утверждённого Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021).

Из указанного решения следует, что соглашение подписывается адвокатом и доверителем; дополнительных требований, в том числе проставления печати адвокатского образования, к соглашению не предъявляется.

Ссылки жалобы о невыдаче адвокатом доверителю копии соглашения об оказании юридической помощи также не подтверждаются материалами дисциплинарного производства. Из постановления судьи судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда Третьяковой Я.Ю. от 19.06.2024 следует, что Т.М.Ф. обратилась в суд с заявлением о возмещении процессуальных издержек в виде понесенных расходов, связанных с выплатой вознаграждения адвокату Л. на представление её интересов в суде апелляционной инстанции; в обоснование

заявления Т.М.Ф. представлена копия соглашения № 59 об оказании юридической помощи от 29.05.2024.

Указанные обстоятельства, установленные судом, свидетельствуют о нахождении в распоряжении заявителя соглашения об оказании юридической помощи, предъявленного Т.М.Ф. суду, и опровергают доводы о невыдаче адвокатом экземпляра соглашения.

Иные доводы не содержат сведений о нарушении адвокатом Л. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб принимает решение о **прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Л. **вследствие отсутствия** в его действиях (бездействии) **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом Л. финансовой дисциплины.

Существо претензий заявителя сводится к тому, что по расчётам Т.М.Ф. адвокат получил от доверителя вознаграждение в размере 93 500 руб., не выдал квитанции о получении денежных средств, в том числе квитанции от 17.06.2024 об оплате вознаграждения в размере 35 000 руб.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в данной части, Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу, что они нашли своё подтверждение частично, исходя из следующего.

В силу п.п. 1 и 2 ст. 16 КПЭА, адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося за исполняемую работу, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов. Гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объём и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для её выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства.

Согласно требованиям п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Кроме этого, возникшие правоотношения регулируются решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», содержание которого, относимое к настоящему делу, было приведено выше.

Квалифкомиссией было установлено, что доверитель по соглашению № 59 внёс в кассу адвокатского образования денежные средства в размере 35 000 руб., что подтверждается квитанциями № и № .

Данные обстоятельства отражены во вступившем в законную силу постановлении судьи судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда Третьяковой Я.Ю. от 19.06.2024. Из постановления следует, что Т.М.Ф. обратилась в суд с заявлением о возмещении процессуальных издержек в виде понесённых расходов, связанных с выплатой вознаграждения адвокату Л. на представление её интересов в суде апелляционной инстанции. В обоснование заявления Т.М.Ф. представлена копия соглашения № 59 об оказании юридической помощи от 29.05.2024 и квитанции № и № о

внесении в кассу адвокатского образования денежных средств в сумме 35 000 руб. в рамках заключённого соглашения об оказании юридической помощи.

Указанные обстоятельства, установленные судом, свидетельствуют о выдаче заявителю квитанций об оплате вознаграждения по соглашению № 59, предъявленных позднее Т.М.Ф. суду, и опровергают доводы о невыдаче адвокатом финансового документа о произведённых взаиморасчетах по соглашению.

В то же время адвокат Л., соглашаясь частично с требованиями Т.М.Ф. о возврате денежных средств, полученных за оказание дополнительной юридической помощи, произвёл расчёт денежных средств, подлежащих возврату, и направил 58 500 руб. на банковский счёт доверителя, что подтверждается материалами дисциплинарного производства.

Документов, подтверждающих выдачу доверителю финансовых документов на иные суммы, полученные от доверителя, материалы дисциплинарного производства не содержат.

Отвечая на заседании на вопросы членов Квалифкомиссии, адвокат Л. пояснил, что данные денежные средства не были внесены адвокатом в кассу адвокатского образования, поскольку предполагалось заключение еще одного соглашения об оказании юридической помощи на представление интересов доверителя в гражданском судопроизводстве о взыскании компенсации морального вреда, которое так и не было заключено.

Между тем, адвокатом не исполнены обязательства по внесению вознаграждения в кассу адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет свою деятельность.

Предусмотренная п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования, применяемая в единстве с обязанностью адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА), применительно к вопросам формализации отношений с доверителями означает безусловную обязанность адвоката своевременно внести вознаграждение на расчётный счёт адвокатского образования и обеспечить получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в качестве вознаграждения адвоката, на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к правомерному выводу о нарушении адвокатом Л. положений п.п. 1 и 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА, выразившемся в том, что, получив от доверителя вознаграждение, он не внес деньги в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования; не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

3. Относительно доводов о невозврате адвокатом Л. документов.

Согласно п. 6 ст. 10 КПЭА при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчёт о проделанной работе.

Доказательств направления адвокату требования о возврате документов в подтверждение указанных доводов подателем жалобы не приложено, в ходе рассмотрения дисциплинарного производства не добыто.

Таким образом, не могут служить основанием привлечения к дисциплинарной ответственности адвоката доводы заявителя о невозврате адвокатом документов, поскольку заявителем не представлены объективные доказательства требования о представлении адвокатом каких-либо документов, которые в силу положений КПЭА порождали бы обязанность адвоката Л. исполнить эти требования.

Помимо указанного, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют сведения о передаче Т.М.Ф. адвокату каких-либо документов для исполнения поручения.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что требования о возврате документов Т.М.Ф. были адресованы заведующему АК № 4 СПбГКА.

Указанные требования были исполнены, документы, находившиеся в распоряжении адвоката Л., были направлены секретарю адвокатского образования для получения доверителем, о чём заявитель была уведомлена письмом от 23.07.2024 (почтовый идентификатор). Письмо было получено доверителем 08.08.2024, а документы Т.М.Ф. получила лично 03.09.2024, что подтверждается распиской доверителя.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что способ и место исполнения предусмотренной п. 6 ст. 10 обязанности возвратить подлинные документы ни в КПЭА, ни в ГК РФ не указаны.

Согласно ст. 316 ГК РФ: «Если место исполнения обязательства не определено законом, иными правовыми актами или договором, не явствует из обычаев либо существа обязательства, исполнение должно быть произведено ... в месте жительства должника или, если должником является юридическое лицо, в месте его нахождения».

Таким образом, действующее правовое регулирование не обязывает адвоката осуществить возврат документов путём направления в адрес доверителя или путём совершения иных активных действий.

Материалы дисциплинарного производства не содержат доказательств, свидетельствующих об уклонении адвоката Л. от исполнения обязанности по возврату документов по месту нахождения адвоката; заявитель на такие обстоятельства не ссылался.

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб принимает решение о **прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Л. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

4. Относительно доводов жалобы о совершении адвокатом Л. действий, влекущих подрыв доверия к нему и к адвокатуре со стороны доверителя.

Надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое исполнение адвокатом финансовой дисциплины, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, обязан принять меры к получению

доверителем финансовых документов, подтверждающих в соответствии с требованиями действующего законодательства оплату вознаграждения адвоката.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет их защиту. Адвокат может рассчитывать на доверие клиента только в случае профессионального отношения как к выполнению поручения доверителя, так и к оформлению своих отношений с ним. Требования к соблюдению финансовой дисциплины должны соблюдаться адвокатом уже в силу того, что они нормативно закреплены, и, следовательно, являются общеобязательными.

Оказывая юридическую помощь заявителю, адвокат Л., соблюдая финансовую дисциплину, обязан был выдать документ, подтверждающий оплату вознаграждения. Совокупность изложенных выше обстоятельств позволяет сделать вывод о том, что действия адвоката Л. в ходе оказания юридической помощи Т.М.Ф. не соотносятся с обязанностью при любых обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущее его профессии и избегать действий, направленных к подрыву доверия именно к нему – адвокату Л.

При этом Квалифкомиссия справедливо не усмотрела, что действиями (бездействием) адвоката Л. причинён ущерб публичным интересам корпорации, а его поведение содержит признаки недобросовестности и подрывают доверие к институту адвокатуры в целом.

Неисполнение адвокатом вышеперечисленных норм закона свидетельствует о совершении действий, подрывающих доверие к адвокату и нарушающих права доверителя, т.е. о нарушении п. 2 ст. 5 и подп. 2 ст. 8 КПЭА.

5. В доводах жалобы о сокрытии адвокатом Л. от государства части своих доходов отсутствуют сведения о совершении адвокатом дисциплинарного проступка.

Вместе с тем адвокаты и адвокатские образования обязаны уплачивать законно установленные налоги и сборы и в равной мере со всеми другими налогоплательщиками вести в установленном порядке учёт своих доходов (расходов) и объектов налогообложения, представлять в налоговый орган налоговые декларации (расчёты) по налогам, а в необходимых случаях, предусмотренных законом, – информацию и документы, подтверждающие полноту и своевременность уплаты налогов и сборов, а также нести иные обязанности, предусмотренные законодательством о налогах и сборах (ст. 23 НК РФ).

6. Квалифкомиссия обоснованно оставила без рассмотрения требования жалобы о привлечении к дисциплинарной ответственности адвоката Мохова М.В., поскольку отсутствуют сведения о возбуждении в отношении адвоката Мохова М.В. дисциплинарного производства. При таких обстоятельствах у Квалифкомиссии отсутствовали полномочия к рассмотрению указанных доводов.

Одновременно Квалифкомиссия правильно оставила без рассмотрения требования о возврате денежных средств в размере 60 000 руб. и об аннулировании соглашения об оказании юридической помощи № 59 от 29.05.2024, поскольку рассмотрение указанных доводов находится вне рамок компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты, полномочия которых ограничены установлением в действиях (бездействиях) адвоката

только признаков дисциплинарного проступка и применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

7. В оставшихся доводах заявителя отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт установленной вину адвоката Л. в ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей в указанной выше части дисциплинарных претензий (п.п. 2 и 4).

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Л. за допущенные нарушения, Совет АП СПб учитывает, что они совершены адвокатом умышленно, но не признаёт их тяжкими, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Л. действующих дисциплинарных взысканий и его критическое отношение к своему поведению.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.,

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты

Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Л. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

1) подпункта 1 пункта 1 статьи 7, пункта 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи» и подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката;

2) пункта 2 статьи 5 и подпункта 2 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Первый вице-президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.